

Чу Юнь почувствовал тепло чьих-то рук — это был человек.

Он перевел дух и оглянулся.

Лунный свет высветил лицо Хуан Хао. Тот обнимал его со спины, и, заметив, что Чу Юнь посмотрел на него, игриво приподнял бровь. Хуан Хао сделал знак глазами и потянул его в сторону, в темный угол.

Когда они подошли, там уже ждал Чжоу Ляньюнь. Вероятно, из-за особенностей телосложения, под лунным светом он казался вспотевшим: капли пота стекали по его лбу, а сам он тяжело дышал.

Увидев, что Хуан Хао привел с собой человека, Чжоу Ляньюнь подумал, что тот совсем страх потерял, раз решил притащить заложника. Но, присмотревшись, он с удивлением узнал Чу Юня. Чжоу Ляньюнь никак не ожидал, что в глубокую полночь тот все еще жив, да еще и нашел их — смелости парню было не занимать.

Хуан Хао прошептал:

— Лю Сяоя мертва. Головы нет, ее приставили к той невесте. Что с Ли Нанем — пока неясно.

Он помолчал и добавил:

— У этой невесты, по моим прикидкам, живот слишком большой для двух месяцев беременности. И вообще, она — бумажный человек.

Они оба не рассчитывали, что Лю Сяоя доживет до рассвета. Чжан Минъи хоть и был бездарностью, зато мастерски умел пускать пыль в глаза, подставляя других новичков, чтобы самому выжить в этом месте.

Чу Юнь, выслушав, ничего не ответил, лишь едва заметно вздохнул.

Все же предупреждали, а она все равно погибла.

Хуан Хао и Чжоу Ляньюнь устремили на него вопрошающие взгляды. В наступившей тишине двор казался пугающе безмолвным.

— Братец Чу Юнь, может, обменяемся информацией? — Хуан Хао приподнял бровь.

В этой гнетущей атмосфере время словно растянулось. Когда Хуан Хао уже начал терять терпение, Чу Юнь медленно произнес:

— Та старуха у входа в деревню связана с домом Хромого Лю. Она — ключ.

— Откуда ты знаешь? — внезапно спросил обычно холодный Чжоу Ляньюнь.

— Мои карты подсказали.

Хуан Хао бросил взгляд на оттопыренный карман брюк Чу Юня и заметил:

— Ты новичок, эта колода — не твой личный навык, да и Системой не усилена.

Было очевидно, что он ему не доверяет.

Чу Юнь промолчал, ожидая продолжения, но вдруг замер, глядя на Чжоу Ляньюня. Его лицо стало серьезным. Хуан Хао осекся и проследил за его взглядом.

Одежда Чжоу Ляньюня была в беспорядке, он тяжело дышал, словно смертельно устал.

Чу Юнь спросил глухим голосом:

— Вы сюда бежали?

Оба кивнули:

— А что такого?

— Объяснять некогда, уходим отсюда немедленно!

Их удивила такая серьезность, но раз уж все равно ничего больше разузнать не удалось, уйти было разумным решением.

Как только они собрались перелезть через главные ворота, вдалеке послышались шум и зарево огня.

Мертвая тишина деревни словно взорвалась. Из темноты показались смутные фигуры сельчан, которые с криками и шумом направлялись к дому Хромого Лю.

— Что происходит? На расправу идут? — Хуан Хао заметно занервничал.

Чу Юнь посмотрел на него и произнес:

— Ночью бег запрещен.

— Хватит об этом, думай, как убраться! Главный вход перекрыт этими тварями, — Чжоу Ляньюнь на секунду замер, приходя в себя, и начал внимательно изучать обстановку, попутно наблюдая за Чу Юнем.

Во всем дворе лишь участок стены у главных ворот был чист, остальной периметр был опутан колючей проволокой, шипы которой зловеще поблескивали в темноте.

Хуан Хао огляделся и мрачно бросил:

— Ищите черный ход или что-то в этом роде, мы же не можем просто ввалиться в дом и столкнуться лицом к лицу с Хромым Лю!

Не теряя ни секунды, они начали обыскивать двор в лунном свете. Чу Юнь оставался неподвижен. Он достал колоду, быстро вытянул три карты, спрятал их и обвел взглядом двор. Слегка кашлянув, он направился в юго-восточный угол.

Там, в неприметном месте у западной стены, за грудой всякого деревенского хлама высотой по пояс, скрывалась кирпичная кладка, покрытая слоем многолетней пыли. Чу Юнь, не говоря ни слова, принялся быстро разгребать завал.

Хуан Хао и Чжоу Ляньюнь, увидев это, переглянулись. Хуан Хао вопросительно посмотрел на Чжоу Ляньюня, мол, стоит ли вообще в это ввязываться, не лучше ли поискать другой путь? Чжоу Ляньюнь не ответил, лишь молча и ловко принялся помогать. Увидев его решимость, Хуан Хао вздохнул и присоединился.

Сельчане приближались. Расстояние сократилось до нескольких десятков метров, и голоса стали отчетливо слышны:

— Они посмели сбежать!

— Поймать их любой ценой, не дать уйти!

— И вообще, как ты работаешь?! Что тебе Староста приказывал?!

— Точно, совсем не стараешься!

Трое мужчин работали быстро, и груда мусора была вскоре расчищена. Стена за ней в лунном свете казалась неестественно ярко-красной.

Красная стена — к большой беде.

Когда они увидели, что скрывалось за хламом, все трое замолчали. Прямо в стене зияло низкое отверстие, как раз такое, чтобы пролезть на четвереньках. Его едва прикрывала сухая трава.

Это был собачий лаз.

Хуан Хао, ожидавший найти дверь, опешил.

— Чу Юнь, мы что, должны лезть в собачью нору?! — он указал на отверстие дрожащим пальцем.

— ...Тебе жизнь дорога или гордость?

Лицо Хуан Хао исказилось от досады. Помолчав, он жестко бросил Чжоу Ляньюню:

— Ты... лезь первым.

Чу Юнь увидел, что Чжоу Ляньюнь пролез внутрь, а Хуан Хао стоит на месте, и поторопился:

— Лезем или нет? Я прикрываю тылы, они уже у ворот, скоро и Хромой Лю проснется.

Хуан Хао бросил взгляд на Чу Юня, явно не в силах смириться, и прошипел:

— Ты иди первым.

Шум толпы был уже совсем рядом. Медлить было нельзя. Чу Юнь пополз в отверстие. Лаз был не острым, но за годы запустения покрылся слоем пыли, которая, хоть и была частично сбита Чжоу Ляньюнем, все равно испачкала белую рубашку Чу Юня.

Выбравшись наружу, Чу Юнь отряхнулся и увидел, как следом, стиснув зубы, вылезает Хуан Хао.

Они оказались на большом земляном холме, но почва здесь была подозрительно рыхлой, словно ее недавно перекапывали. Чу Юнь сделал пару шагов, его нога провалилась, и он нахмурился, глядя на свою обувь.

Чжоу Ляньюнь, находившийся неподалеку, заметил, что Чу Юнь замер, подошел ближе и в упор спросил:

— Что такое? Здесь что-то не так?

<http://bllate.org/book/18584/1789883>